

"Позже я переведу тебе 30 000 по мобильному телефону, 20 000, чтобы найти кого-то, 10 000, чтобы найти средний класс, и пусть они найдут способ сделать это завтра". Никогда не разоблачай себя. ...Также, не говорите об этом У Вэньцянню и Ли Шаньшану, если они спросят, просто скажите, что я не согласен. Особенно Ли Шань Шань, она трусиха и любит пользоваться преимуществами, когда Чжун Нуань или Чиян угрожают ей, или предоставляют ей мелкие льготы, это очень... Достаточно легко предать нас".

Повесив трубку, злой взгляд Чжун Цянь Цяня был побуждением разорвать Чжун Нуань Нуань на куски.

Когда Чжун Цянь Цянь вернулся в палату, взгляд на палату был пуст, только Цзян Шуюань и медсестра.

"Почему ты опять вернулся?" Цзян Шу Ван посмотрела на Чжун Цянь Цяня, разве она не говорила, что вернется переодеться?

"Мама, где Чиян и Нуань Чжун? Куда они пошли?"

Цзян Шу Ван разозлилась, как только услышала имя Чжун Нуань Нуань: "Не упоминай мне эту черноволосую мертвую девушку, откуда мне знать, где она? Будучи такой жертвой, она на самом деле следовала за Красным Солнцем, не сказав ни слова, и не могла никого видеть весь день"!

Чжун Цянь Цянь испугался: "Чжун Нуань Нуань и Чи Ян так и не приехали"?

"О, она помолвленная, белоглазая волчица, у которой есть мужчина, и ей плевать на мать, и она опаздывает на свидание, чтобы прийти и посмотреть на Я?"

Чжун Цянь Цянь нахмурился: "Странно, я ясно видел, как они только что пришли, они не пришли в больницу, чтобы увидеть тебя"?

Цзян Шу Ван стала еще злее, когда услышала это.

"Быстро иди и посмотри, куда они ушли. Она и вправду это сделала, оставив меня матерью и сбежав на встречу с чужаком!"

"Хорошо". Чжун Цянь Цянь тоже был очень зол.

Очевидно, что Чжун Нуань сломала ребра своей матери, но она пробыла здесь весь день. Теперь с полным гнева животом, она ненавидела, что не может арестовать Чжун Нуань Нуань немедленно.

Поскольку это была частная больница и было ночное время, все гости, пришедшие навестить пациентов, должны были зарегистрироваться у стойки регистрации. Чжун Цянь Цянь побежал проверить регистрационные данные, но никакой информации о Чжун Нуань Нуане и Чи Яне не было.

Глаза Чжун Цянь Цяня сузились от мысли об их позднем ночном визите, и она подумала, что Чжун Нуань Нуань беременна.

Она пошла в отделение гинекологии и объяснила свою личность, но ей сказали, что нет никого по имени Чжун Нуань Нуань, кто мог бы с ней встретиться.

Чжун Цянь Цянь долго бродила по больнице, но не могла видеть Чжун Нуань Нуань и Чи Яна, поэтому у нее не было выбора, кроме как стоять у двери.

Машина Чи Яна припаркована недалеко, эти двое должны уехать из больницы, так? Она ждала здесь, не беспокоясь о том, чтобы поймать Чжун Нуань Нуань.

Через полчаса Чжун Нуань вышел с смущенным лицом и пластиковым пакетом. Внутри пластикового мешка было кольцо с розовым бриллиантом, с белыми сломанными бриллиантами вокруг розового бриллианта, как небо, полное звезд, окружающих Стилль, похожий на бриллиант, был очень красивым. Хотя Чжун Нуань Нуань не понравился розовый цвет, это был подарок от брата Чияна, она также чувствовала себя так увлеченно с первого взгляда.

"Брат Чиян, это..."

Увидев лицо невестки, полное смущения и путаницы, брови Чияна улыбнулись и подошли, чтобы потереть ей голову: "У меня не было времени сделать тебе предложение", Тогда это не считается кольцом для предложений. Это будет считаться только тогда, когда я сделаю тебе предложение".

У Чжун Нуань загорелись глаза: "Хорошо, ты мне еще даже не сделал предложение, тогда это кольцо не считается".

Чи Ян кивнул: "Конечно. Он просто куплен, чтобы вы могли поиграть с ним, вы можете просто забрать его домой и убрать его".

"Хорошо!" Чжун Нуань согласился с улыбкой.

Значит, дело было неловким, но прошло счастливо.